

ГЛАВА 56. Душа его полна поэзии

Через несколько дней к Бай Юй пришла Юй Ваньсин.

Они почти не виделись в последнее время и давно не собирались вечером за чайным столом с лампой.

Юй Ваньсин неловко встала на пороге, опустив прекрасные глаза.

- Бай Юй, - тихо сказала она. - Наш господин разрешил нам съездить в город на рынок, с управляющим У.

Потом они растерянно замолчали.

- Это хорошо, - ответила Бай Юй, не зная, что еще сказать.

Она чувствовала себя, как будто она была бессовестная женщина, которой позвонила жена любовника, нашедшая ее контакт у него в телефоне! Бай Юй снизу вверх посмотрела на старшую сестру, глаза у нее были виноватые.

С точки зрения конфуцианской морали, все было хорошо и правильно, и Юй Ваньсин, конечно, ни в чем ее не упрекнет. Она ведь сама хотела, чтобы господин подарил свое внимание Юймэймэй. Но сейчас это не умеряло боли в ее сердце, как бы Юй Ваньсин ни старалась быть хорошей наложницей.

Юй Ваньсин прятала глаза и смотрела в пол, и Бай Юй тоже смотрела в пол.

Сян Юй! Бессовестная полигамная скотина!

Бай Юй молча взяла подругу за руку, а Юй Ваньсин вдруг улыбнулась ей.

- Это ничего, - сказала Юй Ваньсин, как бы даже пытаясь приободрить ее.

Улыбка у Юй Ваньсин получилась не очень радостная.

Но что Бай Юй могла поделать? Не может же она не пустить господина к себе в спальню. Она в душе пообещала больше ему не радоваться, и не улыбаться, чтобы не поощрять его интерес.

Черт, она не в первый раз себе это обещала!

Чертов Сян Юй!

- Я, наверно, не поеду, - прошептала Юй Ваньсин. - Я, наверно, заболела... Ты поезжай с управляющим У.

Бай Юй хотела сказать, что без Юй Ваньсин она тоже не поедет, но у нее было дело в городе, поэтому она молча кивнула.

Усадьба Саней находилась на шумной улице возле западного рынка. Широкая дорога перед домом была вытоптана волами и тяжелыми повозками с товаром. Это был шумный торговый район. Его обитатели всегда были заняты и не заботились о пейзаже. Лучшим украшением здесь были широкие ворота, способные пропустить много груза.

Только у входа в усадьбу Сань росли восемнадцать кустов жасмина, на которых, уже виднелись

молодые зеленые листочки. Это был единственный знак наступившей весны посреди красной пыли, поднимавшейся из-под колес.

Хозяин Сань был в прошлом капитаном в армии Чу, но в последнем сражении с Цинем копье раздробило ему колено, и он остался без ноги. Только тогда, после пяти лет бесконечных боев и армейских лагерей, вспомнил он о родном Учжуне - потому что больше идти ему было некуда. Еще он вспомнил о жене, от которой у него не было вестей все это время.

Он долго добирался в Учжун, прося милостыню по дороге, а когда добрался, узнал, что уже после его ухода в армию жена родила дочку и все это время растила ее и чинила одежду людям, чтобы заработать на пропитание.

Сань Чэн стал торговать тканями, а его жена шила одежду на продажу. Дела у них шли неплохо, потому что у Сань Чэна было много знакомых и все знали его как честного человека.

В трудах они забывали про голод, а в радостях забыли про печали.*[144]

У Саней родилось еще четверо детей.

Однако, печали и радости сменяют друг друга в жизни так же, как день сменяет ночь.

Жена Сань Чэна умерла во время родов. Сань Чэн остался один с пятью детьми. Старшая дочь была уже взрослая девушка, но она не хотела выходить замуж, потому что ей надо было помогать отцу в его делах. Сань Чэн с ней не спорил, но потихоньку мечтал найти для дочери работающего здорового мужа из небогатой семьи, который унаследует его торговлю тканями. Он сможет путешествовать с товаром и получать хорошую выгоду - получше, чем одноногий Сань Чэн, который был непригоден к долгим поездкам.

Когда Сань Чэн узнал, что к нему приехали из семейства Сян, он сразу прибежал с рынка домой. Дома он узнал, что младшая наложница Лу Сян-гуна хочет поговорить с его старшей дочерью и спросить ее совета о всяких штуках для шитья.

Правильно! Кто лучше его девочки Ай разбирается в таких вещах! Сань Чэн совсем не удивился. Он послал служанку, чтобы она привела Сань Ай в комнату, где ее ожидала молодая госпожа Бай, а сам предложил управляющему У чаю и угощений и, хромая, повел его в главный зал усадьбы.

- Ничтожная служанка почтительно видит госпожу Бай.

- Сань Ай-гунян.*[145]

Девушки раскланялись, Сань Ай всячески старалась показать госте свое почтение.

Потом она распрямилась и посмотрела прямо в лицо Бай Юй. Никакого почтения в этом взгляде не было и в помине. В этом взгляде была неприязнь. Сань Ай быстро опустила взор.

Ее прямые героические брови и удлиненные раскосые глаза скорее подходили молодому воину из диких степей. Ее движения были стремительны, как полет вражеской стрелы. Бай Юй испуганно заерзала. Ей вдруг показалась, что она в заложниках у варваров на северной границе.

"Сян Чжуан, Сян Чжуан, - подумала она, ища взглядом, в какое окно можно выскочить при необходимости. - Цзецзе это все делает ради тебя."

Сань Ай дождалась, когда почтенная гостья, кивнет ей на место у стола, и села напротив. Она молчала и смотрела вниз, пока служанка накрывала стол. Лицо у нее было каменное.

- Сань Ай-гунян, - сказала Бай Юй, когда служанку отправили из комнаты. - Я пришла поговорить с вами об одном деле...

- Я знаю, по какому делу пришла госпожа Бай, - заговорила вдруг Сань Ай. - Госпоже Бай лучше не говорить об этом деле, уважаемой госпоже Бай лучше уйти.

Она сжала губы и упрямо уставилась в пол.

- Сань Ай-гунян, может быть, вы меня не так поняли? - спросила Бай Юй, немного растерявшись. - Я ничего плохого не имела в виду... Я хочу узнать ваше мнение об одном человеке...

- Ничтожная служанка знает, о ком вы говорите, и из какой вы семьи, - перебила ее девушка и криво усмехнулась.

Бпй Юй почувствовала невольное восхищение. Она встретила молодую госпожу, которая не умела себя вести еще хуже, чем Бай Юй! Она посмотрела на собеседницу с теплотой, хотя все еще боялась, что та ее побьет.

- Я знаю, что слово Сянов в Учжуне - закон. Если второй молодой господин захотел меня к себе в гарем, ни я, ни отец ничего не сможем сделать... Вы считаете, я радоваться должна такой чести! - ненависть прозвучала в ее голосе. - Но только знайте, что я всем расскажу, что Сяны принудили меня нарушить дочернюю преданность! Я поклялась, что никогда не покину дома моего отца!

С последними словами Сань Ай треснула по столу кулаком!

Ай-гунян, что ж ты так нервничаешь? Поклялась, так поклялась. Сиди в доме своего отца, торгуй пуговицами, очень ты нам нужна! Бай Юй стало обидно за своего диди.

- Сань Ай-гунян, - сказала вслух Бай Юй. - Я что, похожа на сваху?

- Я что, похожа на генерала Сяна? - сказала она потом и гневно выпучила глаза, насупив воображаемые мохнатые брови.

- Ха-ха-ха! - не выдержала Бай Юй, мысленно нарисовав себе, как злится генерал.

Сань Ай перестала возмущаться и смотрела на нее с удивлением.

- Гм, - Бай Юй вспомнила о деле.

- Если бы Сян-гунцзы хотел вас заполучить, вопреки вашим желаниям, Сяны просто договорились бы с вашим отцом, правильно? И он не посмел бы им отказать. А я просто приехала шелк посмотреть... нитки, иголки... Я, знаете, вышиваю, редкая мастерица... льняное полотно у вас есть?..

- У нас есть отличный сычуаньский лен, - машинально ответила Сань Ай.

- То, что нужно! Сычуаньский лен - моя мечта... Так что не волнуйтесь, Сань Ай-гунян и спокойно исполняйте свой дочерний долг... И нет у моего диди никакого гарема, - добавила она. - Мой диди - самый преданный человек на свете, он не из таких, которые заводят три жены

и четыре наложницы.* (□□□□)

Сань Ай вздохнула с облегчением.

Лед растаял в ее глазах, и она меньше теперь походила на вражеского солдата.

Бай Юй ее понимала - семья Сань была из торгового сословия, наименее уважаемого из имущих классов, так что для Сань Ай стать наложницей в семействе Сян было большим почетом, милостью феодала. О том, чтобы сделаться фужэнь, она не могла и мечтать. Понятно, что для деятельной и хозяйственной Сань Ай, привыкшей решать торговые сделки и командовать рабочими, такая милость феодала была хуже каторги. Ей совсем не хотелось лишиться самостоятельности и стать прислужницей при господине и всем его семействе.

Но все-таки поведение Сань Ай показалось Бай Юй странным. Как-то подозрительно она разволновалась.

- Госпожа Бай, пожалуйста, простите меня, я вела себя неприлично, - пробормотала Сань Ай.

- Ээ... Ну да, ну да... - кивнула Бай Юй, с любопытством уставившись на собеседницу круглыми черными глазами. - Это ничего. Это я виновата, напугала вас.

- А вы... вы искренний человек... а я...

Сань Ай смущенно потупилась и начала теревить уголок скатерти.

(Сань Ай, теревит скатерть, мямлит:) - Понимаете, госпожа Бай...

(Бай Юй, выбирая на тарелке самую большую печенину, добродушно:) - Меня Бай Юй зовут...

(Сань Ай, теревит скатерть, краснеет:) - Понимаете, госпожа Бай... у меня в сердце давно есть один человек...

(Бай Юй:) - О? Сань Ай-гунян, вы уже просватаны?

(Мань Ай, совсем тихо:) - Нет... Я даже не знаю, кто он... Но он не такой, как другие мужчины... И кроме него я ни за кого больше замуж не выйду! Никогда!

Вся воинственность Сань Ай давно испарилась, ее прямые решительные брови, которые раньше напоминали знак □ "баран", опустились уголками вниз и стали похожими на знак □ "песик".

Сань Ай влюблена в мужчину, имени которого не знает? Как романтично! Сань Ай, ты точно не знакома с моим Чжуан-диди? Вы в психушке должны были лежать в одной палате.

(Бай Юй, доверительно:) - А сколько ему лет?

(Сань Ай, печально:) - Не знаю.

(Бай Юй, подается поближе:) - Хотя бы примерно? На вид?

(Сань Ай:) - Я его никогда не видела.

Бай Юй подавилась своей печениной.

(Бай Юй:) - Кхе, кхе, кхе... черт...

(Сань Ай, поднимая сияющие глаза к небу:) - Я только знаю, что душа его полна поэзии и сам он должен быть необыкновенным!..

(Бай Юй, сбита с толку) - И вам это удалось установить... как?

(Сань Ай:) - Он присылает мне чудесные строки из стихотворений!

(Бай Юй:) - Да, да, очень хорошо, как интересно... (кивает головой, поддерживая задушевный разговор)

Секунда.

(Бай Юй:) - ПФФФФ! Кхе, кхе, кхе!.. (от неожиданности выплевывает чай на стол!)

Сань Ай уже убежала, даже не посмотрев на Бай Юй, которая чуть не откинула коньки от шока! Потом она прибежала. В руках у нее было дюжины две бамбуковых дощечек, а лицо сияло счастьем и смущением.

(Сань Ай, с воодушевлением:) - Вот, госпожа Бай, послушайте!..

"Его колесницы грохочут,

гремят они и грохочут,

Как будто удары грома,

Как будто раскаты грома!.."

- Вы слышите? Как будто раскаты грома, да?.. Так и слышишь... А вот это...

"В битву их кони помчались,

Израненные вернулись ,

Уздечки порваны, седла пустые..."

- Как будто все перед глазами... все погибли...

Глаза Сань Ай вдруг начали наполняться слезами.

- "Ты на севере, я на юге, буду присылать гусей..." Рапорт какой-то по снабжению, по ошибке, наверно, прислал... - пробормотала она, сморкаясь. - А, вот!

"Мне голову враг отрезал,

Но были храбры мы в битве!"

- Как трогательно! - прошептала она, прижимая к сердцу руки.

Младшая госпожа Бай выскочила из повозки, повалив на землю прислужника, который ставил для нее лестницу, и ворвалась на главный двор усадьбы.

Все слуги низко поклонились и остались стоять в позах, подозрительно похожих на средний старт бегунов.

Бай Юй подняла указательный палец, призывая к вниманию.

- Все готовьтесь к свадьбе! - провозгласила она.

- Бай Юй! Какая еще свадьба? - спросил позади нее низкий голос.

Как будто раскаты грома, выражаясь поэтически.

- Грандиозная! - гордо заявила Бай Юй. - Шикарная! Самая лучшая в мире!

Потом до нее дошло, кто спрашивает.

- Эээ... Маленькая такая, - поправилась она, съежившись. - Малюсенькая. Господин даже не заметит!

*[144] 子曰：「臨事而懼，無後言。」 "Преисполненный решимости, не помнит о еде, а радостях забывает о печалях и не думает о грядущей старости" - образ жизни, который Конфуций считал правильным

□□ гунян - обращение к незамужней молодой женщине

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2898643>